

Актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений

Научный руководитель – Кленова Татьяна Владимировна

Семенова Диана Михайловна

Аспирант

Самарский государственный университет, Самара, Россия

E-mail: 5500diana@mail.ru

В связи с непрекращающимся реформированием уголовного законодательства, высокими показателями повторной преступности актуализируется проблема дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений. Важное значение для адекватной оценки социальной опасности лица и назначения справедливого наказания имеет установление того, подвергалось ли лицо ранее мерам уголовного воздействия. Иными словами, ответственность должна дифференцироваться с учетом форм и видов множественности преступлений. Одной из проблем является дифференциации уголовной ответственности за идеальную совокупность преступлений и составное преступление с учтенной совокупностью, неоднозначным в теории остается вопрос о квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями. Так, например, убийство, сопряженное с разбоем, следует квалифицировать как совокупность преступлений или как единичное преступление с учтенной совокупностью? Следуя буквальному толкованию ст. 17 УК РФ, это пример преступления с учтенной совокупностью, за которое предусмотрено усиление санкции по сравнению с простым убийством. Однако судебная практика стабильно дает иную правовую оценку. В п. 11 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 убийство, сопряженное с разбоем, квалифицируется по совокупности преступлений (аналогичные правила квалификации закреплены для вымогательства, похищения человека, бандитизма, изнасилования). Следует отметить, что Федеральным законом от 30.12.2008 № 321-ФЗ в УК РФ введены составы преступлений, в которых квалифицирующим признаком, повышающим общественную опасность, названо умышленное причинение смерти другому лицу (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, ч. 4 ст. 206 УК РФ, ч. 3 ст. 281 УК РФ). Для квалификации данных преступлений Верховный Суд РФ выработал противоположных подход. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» закреплено, «что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». Захват заложника и диверсию, сопряженные с умышленным лишением жизни, судебная практика квалифицирует также как учтенную совокупность преступлений. Различный подход к схожим правовым ситуациям представляется недопустимым. В итоге нивелируется значение квалифицирующих признаков, выполняющих в УК РФ функцию дифференциации уголовной ответственности, обеспечивающих разделение ответственности на основании повышения общественной опасности нескольких преступлений, предусмотренных квалифицирующими признаками, и необходимости усиления карательного воздействия за их совершение.

Следующая проблема связана с тем, что уголовно-правовые последствия совершения нескольких преступлений до осуждения, касающиеся назначения наказания, не дифференцируются в зависимости от вида совокупности. Необходимость дифференциации уголовной ответственности по видам совокупности преступлений, на наш взгляд, обусловлена

проблемой повышения степени общественной опасности тождественных и однородных преступлений. УК РФ не разграничивает пределы ответственности по видам совокупности. В соответствии со ст. 69 УК РФ, дополненной Федеральными законами от 21 ноября 2003 г. и от 7 декабря 2011 г., лицо, совершившее несколько тождественных преступлений до осуждения, несет ответственность в рамках той же санкции, что и лицо, совершившее одно преступление. При этом, общественная опасность совокупности преступлений вбирает общественную опасность входящих в нее преступлений и не может быть ниже общественной опасности наиболее строгого из совершенных преступлений. В данном случае назначение наказания за совокупность тождественных преступлений методом полного поглощения нивелирует значение отдельно взятого преступления и снижает превентивное значение наказания. Нарушается принцип справедливости, поскольку лицо отвечает за несколько преступлений так же, как и другое лицо за одно преступление. Более того, при назначении наказания методом поглощения лицо практически освобождается от ответственности за некоторые из совершенных преступлений.

Особую роль для разграничения уголовной ответственности имеют разъяснения Верховного Суда РФ. Сложившаяся практика показывает, Верховный Суд РФ, создавая новые нормы, вторгается в сферу дифференциации, что представляется недопустимым. Например, при установлении видов рецидива в УК РФ обнаруживается пробел. Соответственно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определяет, что совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое оно отбывало лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений. Другой пример связан с назначением наказания, когда после вынесения обвинительного приговора по первому деянию и условного осуждения выясняется факт совершения другого преступления до осуждения. В УК РФ ответа не содержится, в связи с чем, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 закреплено, что «В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно». Данные нормы должны содержаться в ст. 18 УК РФ, ст. 69 или 74 УК РФ, т. е. в законе, которым ответственность предусмотрена.

Заметим, что чем больше сфера дифференциации, тем подробнее регламентированы усиление или ослабление ответственности, тем меньше сфера индивидуализации и свободы правоприменителя действовать по своему усмотрению.

Рассмотренные положения действующего законодательства показывают, что современная уголовная политика, к сожалению, в большей части направлена на унификацию уголовной ответственности за множественность преступлений, а не дифференциацию. Будучи социальным явлением, множественность преступлений свидетельствует о повышенной опасности личности преступника, а также совершенного им деяния. В целях обеспечения оптимальной дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений считаем необходимым: исключить возможное вмешательство правоприменителя в сферу дифференциации ответственности усилить ответственность за совокупность преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ; вернуть в УК РФ дифференцированный порядок назначения наказания по видам рецидива.